

Олег Александрович Палёк

Марго и Великий Портал

Серия «Мир Астрала, Марго», книга 3

Palek

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=590855

Аннотация

Марго не погибла! С помощью Свонга ей удастся возродиться. Она снова учится в обыкновенной школе и продолжает принимать активное участие в магической борьбе на Земле и в других мирах.

Ааст обнаружил, что воздействием темной энергии на особые точки астрального поля можно получить доступ к Великому Порталу — фактически рогу изобилия артефактов Древних. С помощью Айрин, подруги Марго, он продолжает опасные эксперименты. Орден Крови наблюдает за ними, пытаясь получить свою долю. Молодой маг Сорс, вампирша Мина и таинственный монстр Аббадон — мощная команда в этой борьбе.

К борьбе подключается Марго — ведь только она может войти в Портал. Но никто не знает, как найти Портал, как войти в него и можно ли вообще выйти из него живым? Все это предстоит узнать Марго. Борьба идет в глубине пещер, под водой и в ледяных пустынях. Взрываются камни, летают огненные шары, маги мгновенно перемещаются в пространстве, пытаясь победить

в ожесточенной борьбе за могущество и власть. На стороне людей фактически осталась только хрупкая школьница. Сможет ли она противостоять соблазну власти и защитить человечество?

Содержание

Часть 1	5
Часть 2	62
Конец ознакомительного фрагмента.	78

О.Палёк

Марго и Великий Портал

Часть 1

Москва, Агентство Аномальных Перемещений (ААТ)

Ааст, маг, научный руководитель ААТ, вызвал к себе помощницу – главного программиста «конторы» Айрин.

Девушке было двадцать три года, но, одетая во все черное, она выглядела старше своих лет. Прошел почти месяц со дня трагической смерти Марго, ее ближайшей подруги, но Айрин продолжала носить траур. Только белый бейджик на ее груди показывал, что владелица – не гот, а сотрудник ААТ.

– Твоя идея перенести расчеты распределения астральной энергии в интернет оказалось конструктивной, – сказал Ааст, рассматривая таблицы на экране компьютера. – За один месяц мы продвинулись в решении задачи больше, чем за все предыдущие годы.

– Еще бы, – ответила девушка, – в нашей конторе всего один суперкомпьютер, равный примерно сотне тысяч «персоналок», а в распределенной сети – их уже несколько миллионов.

– Странно, что их владельцы согласились предоставить ресурсы для решения непонятной задачи.

– Почему же «непонятной». – Айрин пожала плечами. – Они полагают, что обсчитывают спутниковые гравитационные данные. Поиск полезных ископаемых, напряжений в земной коре, возможно древних захоронений. Карта распределения астральной энергии может дать подобные результаты.

– Наверяд ли, – ответил Ааст. – Расчеты помогут нам разобраться с последствиями взрыва Марго. Но исполнителям не стоит об этом знать.

– Жаль. – Айрин присела на стул рядом с Аастом и поправила бумаги на столе. – Люди так стараются... Что же касается взрыва Марго, у нее не было другого выхода. Трезубец Шивы нельзя отдавать никому.

Ааст нахмурился и ничего не ответил. Это давняя дискуссия. Месяц назад подруга Айрин, Избранная Марго добыла великий артефакт Древних, Трезубец Шивы, способный к неограниченному управлению пространством. И она не придумала ничего другого (с точки зрения Ааста) или, совершив подвиг самопожертвования (с точки зрения Айрин), как уничтожить его вместе с собой.

Ааст неодобрительно посмотрел на порядок, наведенный Айрин, и сказал:

– И все же она могла бы уничтожить Трезубец где-нибудь в другом месте. На Земле всего пять аномально мощных зон астрального поля и надо же было Марго уничтожить Трезубец именно в одной из них!

– Видимо, в другом месте это сделать было невозможно... – протянула Айрин. В любом случае, я рада, что Трезубец больше нам не угрожает.

– Трезубец – да. – Ааст оторвался от экрана, поправил галстук, поискал что-то на столе, налил из офисного кулера воды, кинул в стакан заварной пакетик чая, сжал его руками и из того повалил пар.

– Чайник – проще, – заметила Айрин.

– Да, – согласился Ааст, – но надо поддерживать форму. – Так вот, – продолжил он, отхлебнув чая, – есть кое-что похуже. Никто не знает, почему на нашей Земле существует астральное поле и как оно связано с Древними. Однако оно материально и поддается исследованию научными методами. Так вот, его основа – Великий Портал, или просто Портал. Это некая многомерная структура вне нашего пространства. Но она касается Земли некоторыми точками, создавая в них аномальное напряжение астрального поля. Как раз одну из таких точек Марго разрушила.

– Разрушила?

– Да. Теперь там обычное напряжение, даже меньше нормы. Меньше – потому что разрушение аномальной точки глобально повлияло на все астральное поле Земли.

Айрин посмотрела в таблицы на экране:

– Оно ослабилось?

– Да, – подтвердил Ааст, – но это полбеда. Беда в том, что оно дестабилизировалось.

– Вижу. – Айрин покрутила картинку трехмерного распределения поля. – Магам будут проблемы. Я даже рада.

– Если только магам. – Ааст допил чай и плеснул его остатки на стену. Чаинки исчезли, не долетев до стены. Айрин хмыкнула по поводу еще одной «демонстрации формы» Ааста. – Астральное поле сложными путями связано с другими физическими полями – электромагнитным, гравитационным. Его дестабилизация может привести к непредсказуемым последствиям.

– Каким?

– Я же сказал: «непредсказуемым». Прецедентов не было. Правда, тысяч десять назад, когда я и Свонг воевали с драконами, что-то подобное случилось.

– Ледниковый период? – догадалась Айрин.

– Да. Мы тогда использовали силу Энержика, артефакта, чтобы закрыть порталы, из которых драконы прибывали на Землю. Поле потом стабилизировалось само по себе, но это потребовало тысячу лет. Удивительно, как люди пережили этот период.

– Как будто вас, магов, когда-либо интересовали жизни людей, – сказала Айрин.

– Представь, да. Иначе, зачем было воевать с драконами? Но ты верно сказала: «жизни людей», а не «жизнь человека». Как вид, человечество должно выжить. Отдельные особи – как получится. Выживает сильнейший.

– Из-за чего никогда не любила бессмертных. – Айрин

вздохнула, вынула из карманчика портрет Марго и погладила его.

– Об этом поговори как-нибудь со Свонгом, он большой теоретик. – Ааст переключил компьютер на текущие планы ААТ. – У нас есть более важные задачи. Надо что-то делать с астральным полем.

– «У нас»? Марго разрядила мощный артефакт в аномальной точке, и только слегка повлияла на астральное поле. Как мы можем что-то изменить?

– Есть некоторые соображения, – ответил Ааст. – Что с накопителями темной энергии?

– Как никогда, полны. Мы же не поставляем ее вампирам, как раньше. И установка связи с Астралом разрушена.

– Это хорошо. Открой органайзер, я надиктую приказы техническому отделу. Надо изготовить кое-какие устройства...

Москва, Воробьевы горы, –3 этаж

Лорд Дракула, глава Ордена Крови, вошел в лифт и спустился на нижний этаж своего замка. Здесь находились порталы – одно из больших ценностей Ордена. Пассом руки Лорд активизировал один из них и стал дожидаться устойчивой картинки. Через пару десятков секунд в овальном створе стала видна лаборатория, находящаяся в тысячах километрах отсюда. Лорд с сомнением отметил легкую рябь на изоб-

ражении, немного помедлил и вступил в него.

Портал соединял замок Дракулы с секретной лабораторией Ордена в городе Москве, глубоко под Воробьевыми горами. Под прикрытием мощных холодильных установок, необходимых для заморозки неустойчивого грунта, вампиры Ордена Крови хранили здесь биологические материалы своей расы. Дракула вышел из портала, остановился, привыкая к новому окружению.

Из ниш слева и справа навстречу выступили охранники – гуманоидные существа, вооруженные короткоствольными автоматами, сплошь покрытые бронебойным пластиком. Под масками противогазов невозможно различить выражения их лиц, но позы демонстрировали почтение к хозяину. Дракула кивнул и вышел в коридор. После того, как в последнее время отношения с людьми ухудшились, многие производства и материалы пришлось спрятать под землю. На этом этаже находилось производство метаплазмы – продукта переработки крови. Лорд прошел мимо громадных залов, где рядами висели люди на специальных подвесках. Мозг у них отключен, фактически это дойные коровы – по одним трубкам поступали питательные вещества, по другим откачивалась свежая кровь. Орден Крови нуждался в больших объемах крови, добывать же ее обычным способом – убийством людей – в нынешних условиях слишком рискованно.

После Великой Генетической Революции вампиры научились жить при солнечном свете и умерять свой голод. Те-

перь они стали не такими сильными, как прежде, зато смогли незаметно сосуществовать с окрепшими людьми. Впрочем, кровососы владели секретом производства метаплазмы – мощного усилителя физических способностей, которую с одинаковым успехом могут потреблять обе расы. А еще магия давалась им намного легче. Дракула усмехнулся, подумав о конвергенции людей и вампиров – может когда-нибудь в будущем они перестанут быть заклятыми врагами. Кстати, о метаплазме...

Дракула спустился на этаж ниже, где находился большой зал испытаний. Сейчас в нем не велись никакие эксперименты, кроме одного – создание супервоина, человека-вампира. Техники и лаборанты, увидев Лорда, почтительно склонили головы, пропуская его вперед. Прикованное к стене, на него бессмысленно смотрело огромное сине-зеленое существо – два метра ростом, с непомерно развитой мускулатурой, усеянное шлангами, питающее его метаплазмой. Глава Ордена критично осмотрел монстра и спросил руководителя работ, гиганта с планеты Драконов:

– Вижу, накачали вы его, как надо. Когда вступит в строй?

Ученый помялся, посмотрел на датчики и заискивающе сказал:

– Мы его не накачивали... Он почти такой поступил... Мы только завершили начатое – полностью перестроили его обмен веществ. Теперь он живет только на метаплазме... Вы знаете, как она влияет на... умственные способности людей.

Мышцы снабжает отлично, а вот высшая нервная деятельность постепенно отмирает...

– Короче, – прервал его Лорд, – я знаю, как действует метаплазма.

Гигант сжался, как будто стал ниже Дракулы, и продолжил:

– Ну, вот... Инстинкты мы ему восстановим и внушим подчинение... через боль. Только он будет вынужден ходить с этим баллоном. – Руководитель кивнул на большую емкость с метаплазмой рядом с существом.

– Это не мешает ему исполнять боевые функции? – спросил Дракула.

– Не-ет... Но он будет потреблять много... топлива, а у нас его мало. Быстро портится...

– Снабжение будет. Форсируйте процесс.

Гигант поклонился.

Лорд вышел из зала, думая на ходу: «Проклятые военные! Зарезали курицу, несущую им золотые яйца! Было отличное сотрудничество: они обеспечивали нам прикрытие в обмен на часть метаплазмы, а главное, давали негэнтропийные генераторы, которые позволяли хранить продукт очень долго. Теперь же вояки пытаются наладить собственное производство, не зная деталей процесса, а главное, не имея сырья – крови гигантов. А еще их чертовы детекторы перемещений».

Он спустился еще на один этаж, в лечебный корпус. Здесь его интересовало состояние Мины, вампириши, выведенной

из строя месяц назад. После битвы за Трезубец гиганты проникли в Храм Шивы и обнаружили единственное оставшееся в живых существо. «В живых», правда, громко сказано. Мина переусердствовала с добычей магической энергии из окружающего пространства, которая поступила к ней в нужном объеме, в том числе из нее самой. В какой-то мере вампириша совершила самоубийство.

Реабилитационная палата, где лежала Мина, больше напоминала механический цех, чем больничные покои. Всюду развешены шарниры, металлические суставы; на полу – аккумуляторы и подтеки смазки. За всем этим металлоломом, как в сборочном цеху автомобильного завода, Дракула не сразу заметил Мину, лежащую на чем-то напоминающем стол для сборки. Несколько техников прилаживали ей механическую руку, другие проверяли остальные системы. Судя по множеству проводов, выходящих прямо из тела вампириши, таких «систем» было много. И, конечно же, шланги с метаплазмой.

Мина почувствовала его присутствие, а может, просто обратила внимание на реакцию техников – они остановили работу и поклонились Лорду.

– Оставьте нас. – Дракула махнул рукой и сел на стул рядом с лежащей Миной. Через несколько секунд в палате остались только они вдвоем. – Рад тебя видеть в... добром здравии.

От Миной не ускользнула его легкая усмешка. Впрочем, в

нюансах отношений женщина разбиралась слабо, зато хорошо чувствовала, за кем сила.

– Спасибо, Лорд. Хотя может быть, стоило оставить меня там умирать, как того хотела эта... сука... Марго.

– Я тебя в Храм не направлял, – резонно возразил Лорд, – это все твоя ревность. Меня поражает, что вы, женщины, в любом теле и деле не можете справиться с чувствами.

Мина промолчала. Был слышен скрип ее механических суставов и легкий шорох метаплазмы в шлангах.

– Марго оставила тебя в живых, это удивительно после того, что ты сделала с ее родными и друзьями, – продолжил Дракула. – Наверное, перед смертью она остро любила жизнь в любых ее проявлениях. Когда она бросила мне твою правую руку, я подумал сначала, что это вызов. Но после ее смерти я понял, что она хотела твоего спасения.

Мина пошевелила пальцами на левой руке, на которой уже выросла плоть. С них посыпались голубые искорки.

– Тебе еще рано заниматься магией, – заметил Лорд, – да и с астральным полем какие-то проблемы. Марго разрядила Трезубец в особом месте, возмущение поля еще не утихло.

– Так значит, меня спасла Марго, вы так считает, мой Лорд? – проскрипела Мина.

– Если бы она тебя не упомянула, разве бы я отправился к гигантам вытаскивать твои остатки?

– Я всегда служила вам верой и правдой, – сказала Мина, – но иногда мне кажется, что наш враг, эта Марго, вам ближе.

– Это чистый расчет – она бы могла сделать много для Ордена. Но... Вряд ли ее душа успела за что-то зацепиться при таком катаклизме. В который раз мы ставим ее в тупик, из которого единственный выход – служить нам. И в который раз она ухитряется из него выскользнуть. Даже ценой жизни.

– Могли бы не тратить столько усилий на нее, – буркнула Мина.

– Ты, как обычно, ничего не понимаешь. В распределении избранности действует какой-то неведомый закон. Раньше он благоволил нам, но теперь все чаще – людям. Если мы хотим выжить, надо приспособливаться. Ты же мыслишь исключительно силой, которая преходяща и может быть перенаправлена. Впрочем, для этого я и держу подле себя правую руку. – Он прикоснулся к протезу. – Не беспокойся, скоро у тебя будет мощное подкрепление. Жалко, что Транг безвозвратно потерян.

Дракула поднялся, вышел из палаты и отправился в обратный путь. Портал теперь охраняла дюжина охранников. Лорд усмехнулся и переместился в замок.

Апартаменты Свонга

Очередное временное пристанище Свонга, Великого темного мага, находилось в старинном особняке в центре Москвы. Маг не любил менять жилища, но думать о спокойствии в последнее время не приходилось. Хотя этот вариант весь-

ма неплох. Он осмотрел огромный бальный зал, в котором устроился: все стены до потолка уставлены шкафами и полками с магическими компонентами. Огромные банки с разноцветными порошками, причудливые реторты, коробки с экзотическими растениями и животными. В центре – длинный стол с весами, холодильниками, переплетениями химической посуды и аппаратов неизвестного назначения. В полутьме зала все это впечатляло любого наблюдателя. Почти единственное назначение всего этого барахла именно в этом, *впечатлять*, потому что для настоящего волшебства Свонгу ничего не нужно, кроме своих рук и головы. Впрочем...

Маг снял с полки банку с золотистым порошком и поставил ее рядом с весами. Положил на чашку листок волшебной бумаги, кинул на нее шпателем горсть порошка, взвесил и отсыпал в колбу со шлифом. Капнул туда кислоты ручным дозатором. Колба осветилась мягким желтым светом. Свонг удовлетворенно полюбовался его отблесками и поставил «лампу» на стол.

В дверь тихо постучали. В зал, поклонившись, вошел ученик Свонга, молодой маг Сорс. Он снял с себя нелепый халат маляра, бумажную пилотку и сказал:

– Дурацкая маскировка, Учитель. Мы тут ведем реставрацию фресок? – Он кивнул на стены зала, расписанные позолотой. – Но ведь когда-то придется работу выполнять.

– Не беспокойся об этом. Когда придется время уходить, я сделаю все, как надо. Но это произойдет не скоро, в этой

стране финансирование культуры весьма скудно. Так что мы можем «реставрировать» еще очень долго.

На фоне старого, умудренного опытом Свонга, с его непропорционально длинными руками, Сорс смотрелся совсем мальчишкой – на вид не более тридцати лет, спортивно сложен, подтянут, бодр. Впечатление усиливала спортивная одежда. Впрочем, Свонг мог выглядеть также, но предпочитал тот образ, который у него сложился столетиями. Молодой маг присел на стул около окна и спросил:

– Чем займемся, Учитель?

– Тем, зачем тебя ко мне направили – боевой магией, – ответил Свонг и сделал легкий пасс рукой в сторону потолка. Узкая полоса света подсветила ученика, оставив Учителя в тени.

– Я бы предпочел учиться более высокому искусству. – Сорс проводил восхищенным взглядом магию Свонга.

– Высокая магия требует высокого контроля. Много лет тренировки при скромных результатах. Сейчас таких магов почти не осталось.

– Но вы, Учитель...

– Я – из уходящей эпохи, мой мальчик. Молодых магов сейчас готовят, как камикадзе – штурвал в руки и в бой. Но у тебя есть шансы много достичь... если выживешь, конечно.

– Разве идет война? – удивленно спросил Сорс.

– Орден Крови воюет постоянно. В других мирах – открыто, на Земле с недавних пор – тайно. Тем больше шансов по-

лучить нож в спину от врагов... или от друзей. Но хватит философии.

Неожиданно Свонг выхватил камешек керамзита из цветочного горшка и кинул его в ученика. Не долетев до лица противника несколько сантиметров, снаряд разломался на несколько кусочков, которые с большой скоростью разлетелись в стороны. На полке жалобно звякнули банки.

– Реакция хорошая, – похвалил Учитель, – однако зачем защищаться с такой силой? – Он проследил опасливый взгляд ученика на полки и успокоил: – По большей части там чистая химия, ничего опасного. Тем не менее.

– Нападение было неожиданным, – протянул Сорс, – я защищался.

– Ты понял, что в тебя летит легкий камешек?

– Да.

– Это хорошо. Значит дело в...

Свонг не сделал ни единого движения, но вдруг в ученика полетела целая горсть камешков. Ученик опрокинулся вместе со стулом так, что все камешки ударились о сиденье.

– Отлично, – еще раз похвалил Учитель. – Совсем немного магии, а главное – четкая оценка опасности и ты принял хорошее решение. Помни: из тебя готовят не штурмовика, а элиту спецназа. Тебе не придется воевать в строю или окопе, только в таких дуэлях с одним противником... или больше, как повезет. В таких условиях твое главное оружие – голова. Не то, что на ускоренных курсах – собрать побольше энергии

и побыстрее от нее избавиться.

– Но пропустив первый удар, я могу не дожидаться второго – меня просто убьют. Не проще ли сразу ответить максимально сильно, убив или, по крайней мере, обезвредив противника?

– А если противник не один? – возразил Учитель. – Что ты знаешь об астральной энергии?

– Это основа магии, наши заклинания только придают ей форму.

– Верно, – согласился Свонг, – а подробнее?

– Астральное поле есть почти везде, но в разных точках его напряженность разная. От этого зависит предельная мощность заклинаний, если, конечно у мага нет запаса энергии.

– И это верно. Запасание энергии отложим сразу: искусство чрезвычайно сложное, а артефакты с такой способностью редки. Отсюда следует вывод: общая энергетическая напряженность поединка в некоторой точке конечна. Победит тот, кто способен наносить эффективные удары минимумом энергии.

– Странный вывод, Учитель, – не согласился Сорс.

– Есть и другие возможности, – спокойно продолжил Свонг, – блокировать доступ противника к энергии, или обратить его силу против него самого. Но это, как я уже говорил, сложнее. Так что будем тренировать твои способности контроля... – Он взял со стола пушинку и подкинул ее в воз-

дух. Она, светясь голубым светом, нарисовала в воздухе букву «S», и, остановившись перед лицом ученика, застыла, искрясь голубоватыми искорками. – Я вижу, тут сквозняки... Тем лучше. Держи пушинку в полной неподвижности.

Загорелся небольшой компьютерный экран на столе Свонга и раздался зуммер – кто-то вышел на связь. Маг ответил, и в окошке программы появилось лицо Главы Ордена.

– Вижу, ты, как всегда, устроился с комфортом. – Дракула улыбнулся кончиками губ. – Как идет обучение молодежи?

Свонг повернул камеру на Сорса. Тот напряженно смотрел на пушинку, которая чуть заметно подрагивала.

– Понятно, тонкости контроля, – продолжил Лорд, – через пару десятков лет он им овладеет. Хорошо, когда впереди вечность, но у нас проблемы со временем. Ладно... – он помолчал, поигрывая кинжалом с тонким лезвием. – Мина войдет в строй еще не скоро. У тебя найдутся более-менее устойчивые заклинания личины?

– Если агент будет работать в немагических условиях, это нетрудно, – ответил Свонг, но против магов...

– Это для людей. – Дракула подкинул кинжал, тот перевернулся в воздухе и вонзился в стол по рукоятку. – Мы в них нуждаемся... как обычно. – Лорд еще раз как будто улыбнулся, обнажив один из клыков. – Подготовь все необходимое. И еще. Тебе не показалось, что в последнее время астральное поле стало неустойчивым?

– Так и должно быть, мой Господин. – Свонг пожал пле-

чами. – После взрыва Марго возмущение поля идет с нарастанием. Скоро максимум пройдет и оно успокоится.

– Что-то инерция затянулась... Может, данные из ААТ прояснили бы картину, но как назло, сейчас у нас там нет ни одного агента.

– Думаете, Ааст опять что-то затевает?

– Он как ребенок, постоянно хватается за горячее... – Лорд посмотрел на воткнутый кинжал и его лезвие начало быстро нагреваться, обугливая стол.

– Да, – продолжил Свонг, – но в отличие от ребенка, ожоги его ничему не учат.

– Хорошо, что ты меня понимаешь. – Лезвие полностью расплавилось, и рукоять кинжала с глухим стуком упала на стол. – Многое из того, в чем он копается, представляет общий интерес Сообщества магов, но плохо, что *им* управляет только любопытство.

– И еще желание управлять пространством, – добавил Свонг.

– Комплекс неполноценности. Может ты его бы научил, наконец, путешествовать по Астралу, чтобы он успокоился? – Дракула поморщился. В мертвенном свете подземелья замка гримаса вышла зловещей. – Тысячи лет иметь одного и того же врага – как это скучно... Ладно. Не замучай ученика, скоро у него практика.

Дракула отключился. Свонг посмотрел на Сорса – пушинка рыскала из стороны в сторону.

– Контроль у тебя слабоват, да. – Учитель покачал головой. – Впрочем, астральное поле в данный момент неустойчиво. Займемся чем-нибудь другим. Какие у тебя познания в снадобьях?

– В прошлом веке я получил бакалавра химии, имел практику, но немагическую.

– Поправимо. Вот тебе руководство. – Свонг передал ученику солидный фолиант. – Изучи разделы смены облика и... переселения душ.

– Переселения душ? – удивленно спросил Сорс.

– Да. Что-то мне подсказывает – скоро пригодится.

Штаб армии

Начальник штаба армии, генерал-полковник Кристенко, собрал небольшое закрытое совещания по итогам работы ААТ. Агентство являлось секретным подразделением армии и финансировалось из непрослеживаемых источников.

– Оптимизм генерала Костикова, обещавшего нам создание собственного производства метаплазмы, не оправдался, – начал он. – Восстановленный завод производит хорошие лекарства, но это совсем не то, что нам нужно.

– Да, кстати, а где он сам? – спросил Ааст.

– Даже после длительной реабилитации, память к нему так и не вернулась. Поэтому куратором ААТ от нашего ведомства назначаю полковника Крабова. – Начальник штаба

кивнул в сторону мужчины лет тридцати, в полевой форме. – Не смотрите на молодость, доктор физико-математических наук.

– Это хорошо, – заметил Ааст, – надеюсь, он не будет пытаться сделать метаплазму из человеческой крови. Биохимия не подчиняется приказам.

– Нельзя ли самим наладить поставки крови гигантов? – спросил Крабов.

– У нас нет устойчивых пространственных порталов, – ответил Ааст.

– Их создание есть в планах ААТ, на это выделяются деньги, – заметил Кристенко.

– В *долгосрочных* планах, – уточнил Ааст. – Хотя некие успехи есть. Мы многое знаем об астральном поле, способны детектировать перемещения и даже сильные заклинания. Ключ ко всему этому – темная энергия.

– Ересь, – прервал его Крабов, – отрицательной энергии не существует.

– Не существует, а накопители темной энергии работают, – возразил Ааст. – И негэнтропийный генератор – реальность.

– Так называемый «генератор отрицательной энтропии» – просто холодильник. Эффективный, не спорю, но не более. Все остальные применения вашей мифической «темной энергии», типа астральных контактов, – сплошь эзотерика, если не сказать хуже. Как доходит до демонстрации, вы

постоянно ссылаетесь трудности практического применения вашей плохо воспроизводимой «науки».

– Какого практического применения? – повысил голос обычно спокойный Ааст. – Военного?!

– Стоп! – поднял руку Кристенко. Он строго посмотрел на Крабова. – Прекратите споры. То, что нам демонстрирует Ааст, достаточно эффективно, чтобы его финансировать. Основано оно на магии или науке – мне все равно. – Он повернулся к Аасту. – Но полковник прав в том, что мы не можем поддерживать разработки, не приносящие результаты. Военные результаты, конечно. У нас тут не государственный исследовательский институт, вы знаете. Ваш «энерджик» был очень перспективным...

– Я понимаю, – спокойнее ответил ученый, – но мы не можем полагаться на артефакты. Нужно что-то более воспроизводимое и масштабируемое.

– У вас есть такое? – заинтересовано спросил Кристенко.

– Да. «Темная энергия», которая, как считает уважаемый полковник Крабов, не существует – единственный известный на сегодня «рычаг», способный воздействовать на гравитацию и пространство.

– Вы можете это продемонстрировать? – спросил Крабов.

– Да. Изменение метрики пространства на десять в минус десятой-пятнадцатой.

– Ого! – Крабов посмотрел на генерала. – Это приемлемо.

– Хорошо. Что вам для этого нужно? – спросил Кристен-

ко.

– Кое-какие устройства. Но важнее всего *место* проведения эксперимента.

Мир драконов. Марго и Ли Вонг

Ли Вонг, вождь клана драконов, на лету уцепился когтями за вершину скалы, крыльями погасил скорость и повернул голову вверх, подавая знак. С неба, подсвеченного красными сполохами извержений вулканов, на него спикировал другой дракон – менее крупный и изящный. Правда, не очень ловкий – приземлившись на узкий уступ, это летающее чудо природы чуть не столкнуло Ли Вонга. Вождь подхватил приземлившегося дракона и сказал, показывая крылом на вид под ними:

– Не правда ли, Марго, прекрасное зрелище?

С вершины в самом деле открывалось красивое полотно великого художника – Природы. Сквозь снег, покрывающий долину, пробивалась трава и кустарники; со всех сторон на них медленно надвигалась темно-красная лава. Однако это как будто совсем не беспокоило животных, обитающих здесь. Скоро огонь растопит снега, дав начало жизни, а потом снова ее сожжет. Животные уйдут в другие места, чтобы через некоторое время возвратиться сюда, на удобренную пеплом и золой почву. И начнется новый круговорот жизни на этой планете, которая торопится жить.

Все это давно Ли Вонг объяснил своей спутнице, которая, видно не разделяла его восторгов:

– У вас тут все, что ли живут на острие опасности? – сказала она, когтями вычищая из крыльев прилипший пепел.

– Да. Именно так ощущаешь всю полноту жизни.

– Ну, если «полнота жизни» в том, что все еще жив – тогда да. Все животные постоянно борются за выживание с природой и между собой. Вы, драконы, – тоже. Не будь на этой планете гигантов, вы бы все равно нашли, с кем или чем воевать, потому что иначе жить не можете.

– Разве на твой планете люди ведут себя не так? – возразил Ли Вонг.

Марго пододвинулась поближе к своему спутнику, так, чтобы его крыло накрыло их обоих и ответила:

– Да не, тоже воюют, хоть и не с таким накалом, как у вас. Поэтому, наверное, находят время на то, чтобы любить друг друга. У вас же тут любовь какая-то военно-полевая, в промежутках между битвами.

– Разве тебе недостаточно моей любви? – удивленно спросил Ли Вонг, теснее прижимаясь к Марго.

– Я тебя люблю, да... – Она вздохнула. Как у любого дракона, со вздохом из ее рта вылетело облачко пламени. – Вот ты, когда любил Мину, как это было?

– Почему ты об этом вспоминаешь, любимая? Это уже пепел...

– Но вы были в человеческих телах?

– А, ты об этом. Э... да. Хотя в гуманоидной оболочке мне не очень удобно, но я нахожу, что для любви в... ее физиологическом смысле она подходит больше, чем многие другие.

– Я тоскую по своему человеческому телу... – Марго вздохнула еще раз так, что Ли Вонг с трудом увернулся от пламени.

– Я понимаю, милая. – Вождь взял длинную паузу, осматривая окрестности. Даже в момент любовного свидания он был на страже. Вроде нет, врагов нигде не видно. – Но ты сама выбрала нашу планету для пристанища.

– Ничего я не выбирала! Я мало понимаю в реинкарнации, хотя моя душа переселялась много раз. Просто некоторое время после смерти я чувствую себя бестелесной, это не самое хорошее ощущение, поверь. Но потом быстро – новое тело, я приспособляюсь, обживаюсь, как вы, драконы, в своих пещерах. Но всегда моя душа находит тело поблизости. Наверное, взрыв, который вызвал Трезубец, сильно взбудоражил мое тонкое тело, что ему пришлось искать убежища у драконов.

– Ты меня спасла там, в Храме Шивы, – ответил Ли Вонг, – с помощью опасного средства, яда-наркотика. Я думаю, твоя душа оказалась настолько израненной, что не могла найти убежище. Даже здесь пришлось напрячь все магические способности моего племени, чтобы сохранить тебя.

– А нельзя было бы выбрать человеческое тело?

Марго наклонила голову, рассматривая лишайник под ее

ногой, которого еще несколько минут назад не было. Наверное, учуял запах органики. Минут через десять здесь появится трава, а если будет немного влаги – и кустарники. Она до сих пор не могла привыкнуть к скорости регенерации на этой планете.

Ли Вонг проследил ее взгляд и сказал:

– Не опасен. Но несъедобен. И где бы я на этой планете нашел тебе человеческое тело? А главное, сколько бы ты в нем прожила?

– Да, все забываю, как тут неуютно белковой жизни, – согласилась Марго. – Но как же гиганты выживают?

– У них много приспособлений. Тут тяжесть меньше, чем на Земле на треть, хотя планета имеет почти тот же диаметр. Поэтому все животные, и гиганты в том числе, такие большие. Это для людей они «гиганты», здесь же это нормальный размер. У них кости крепче, мышцы – мощнее, фильтры в легких, защищающие кровь от вулканических газов. Но у них тут нет предков. Обезьян, например. Я думаю, что их специально вывели для колонизации именно нашей планеты.

– Да? – удивленно протянула Марго. – Думаешь, вампиры?

– Может быть. У гигантов другой обмен веществ. В нормальной кислородной атмосфере и без местных продуктов они долго не проживут. Да и здесь тридцатилетний у них считается стариком.

– Может быть, скот? – высказала догадку драконша.

– Как будто да. Кровь за право жизни. Только на месте вампиров я бы поостерегся такого «сотрудничества». Сейчас они снабжают гигантов сталью, а те быстро обучаются. Кровососы не понимают, что как только их рабы справятся с нами, они займутся ими.

– Забавно... – Марго оскалилась. – Ли Вонг тревожно взглянул на нее. – Не беспокойся, у меня все нормально. Просто не привыкну, что у вас, драконов, нет чувства юмора. Даже понятие «улыбка» отсутствует. – Можно сказать, вампиры должны искать сотрудничества с вами, а не с гигантами?

– Они и пытаются, – спокойно ответил Ли Вонг. – С двух сторон воюют против середины. Они и у вас на Земле так делают – сталкивают людей между собой, направляя их агрессию в сторону от себя. Совсем недавно Орден уже связывался со мной по поводу выхода гигантов из-под контроля.

– Паразиты! – громко заскрежетала клыками Марго.

– Спокойно, моя девочка, спокойно. Паразиты нас окружают везде. – Он потрогал лапой зелено-красную траву, которая уже успела вырасти на лишайнике. – Съедобна. – Отщипнул кусок, прожевал. – Не брезгуй травой – полезна для пищеварения. Паразит не заинтересован в гибели хозяина, ведь он для него – основа жизни. Хозяин тоже часто в накладе не остается, природа знает много примеров взаимовыгодного симбиоза.

– Вампиры убивают людей и высасывают из них кровь!

– И что? Убивают слабых, в целом человеческий вид становится от этого только сильнее. Да и сами вампиры мутируют, они уже не боятся света и питаются консервированной кровью, даже не людской. Люди же едят мясо убитых животных?

– Люди – не животные, – хмуро ответила Марго.

– Точно, не животные. Гуманоиды – самые большие эгоисты, которых знает Астрал, уж поверь мне. Козероги, вервольфы, драконы, много других рас борются за выживание всего вида, жизнь отдельного индивида ради *этой цели* ничтожна. У людей же каждый субъект – просто центр Вселенной, высшая ценность.

– Люди способны жертвовать собой ради выживания человечества.

– Способны, да. – Ли Вонг осмотрел склон, который на котором проклюнулся колючий кустарник. – Когда им деваться некуда. Обезьянье стадо прячет самок и бросает в бой менее ценных самцов. Только давно это было. Сейчас люди воют исключительно друг с другом, а еще – с природой, которая их приютила. И при первом удобном случае прячутся в норы, лелея себя, любимого.

– Ты как Свонг заговорил, – заметила Марго, – он тоже людей не любит.

– Я его ученик, как и ты. Все бессмертные людей недолюбливают. Удивительно, что тебя это не коснулось. – Он помол-

чал и, не дождавшись ответа, продолжил. – Пока ты чистилась, уронила много органики. – Он кивнул на уже подросший кустарник. – Скоро тут будет неуютно. Полетели домой. – Домой... – протянула Марго. – Если бы *домой* ...

ААТ, Экспертный отдел

От далекого грохота в здании рука Айрин нервно дернулась и соскользнула с мышки. Она прислушалась и тревожно посмотрела на дверь – недавние события говорили о том, что даже в хорошо защищенной «конторе» нельзя чувствовать себя в безопасности. Ее сомнения разрешил Ааст, появившийся в окне чата на экране. Как всегда очень спокойный – девушка вообще не помнила случая, когда ее шеф выражал бы какие-либо эмоции – вежлив, корректен и озабочен неземными делами.

– Жду тебя в «оружейной» – привезли заказанное оборудование, – быстро сказал Ааст и исчез с экрана.

«Оружейной» сотрудники называли Центральный Экспертный Склад Агентства. Он скорее напоминал музей, чем склад, поскольку здесь собрано оружие разных эпох, от дубинок до лучевого оружия. Айрин поняла, что так гремело: грузчики рассыпали связку металлических трубок. Центральная часть текущей разработки возвышалось на столе и представляло собой что-то типа большого дьюара для жидкого азота, опутанного трубками. Грузчики спорили собра-

ли рассыпанные запчасти и вышли. В зале остались только Ааст, Айрин, полковник Крабов и неизвестный девушке мужчина лет тридцати, по внешнему виду в котором можно сразу узнать воина. Айрин равнодушна к накачанной мускулатуре, но этот боец держался очень уверенно и вызывал приятное чувство надежности и защищенности.

– Познакомьтесь, – сказал Крабов, показав рукой сначала на Ааста с помощницей, потом на незнакомца, – Николай Штурм, новый начальник охраны ААТ.

Николай пожал руку Аасту, поклонился Айрин и сказал:

– Я сожалею по поводу моего предшественника, Бэста. – Он посмотрел на стену, где висел портрет Бэста в траурной рамке. – Он был бесспорно лучшим. Я постараюсь быть достойным его памяти.

«Определенно, он вежлив и скромен», – подумала Айрин. Возможно, Ааст решил также, потому что коротко кивнул.

– Теоретическую основу установки я просчитал давно, но в железе это реализовано впервые, – начал объяснять Ааст. – Если кратко, то главная проблема утилизации темной энергии, после ее сбора – это аккуратная и дозированная подача. В этой же установке мы просто дестабилизируем весь объем.

– То есть взрываем? – спросила Айрин.

– В какой-то мере. Хотя взрыв отрицательной энергии – совершенно не то, что обычной, положительной. Это маленькое схлопывание пространства.

– И мы сможем детектировать волны от этого события? –

спросил Крабов.

– Да, по нашей метрике пробежит небольшая «рябь», которую можно будет уловить.

– Я с первых слов потерял нить беседы. – Николай улыбнулся. – Пойду принимать хозяйство. Сообщите мне только дату, место, необходимый уровень охраны мероприятия. – Он козырнул и вышел.

– Отлично, – задумчиво и с некоторым сомнением протянул полковник, осматривая установку, – никогда бы не сказал, что это бомба. Причем такая, что не выделяет энергию, а поглощает ее. Что ж, эксперимент проверит ваши теории... Мы расположим там сейсмодатчики и широкополосные детекторы излучения – на всякий случай.

– Я бы не называл установку «бомбой», – возразил Ааст, – это вызывает ненужные ассоциации.

– Для финансирования лучше пусть «бомбой» и останется. А между собой будем называть ее «Установка 1». Когда она будет готова и где назначим испытание?

– Фактически, она уже готова, – ответил Ааст. – Для первого испытания хватит минимального количества темной энергии, которой у нас в избытке.

– Ах да, ваш негэнтропийный генератор не работает, – усмехнулся Крабов.

– Не работает, потому что ваш предшественник, генерал Костиков, решил сам делать метаплазму, не имея сырья.

– Слышал я эту историю, да. Масса подозрительного в

этих нападениях на ААТ и амнезии генерала. Кому-то все это было выгодно.

– Вот и поручите расследование новому начальнику охраны, – сказал Ааст. – Испытание нужно провести в горной местности, там будет более надежный резонанс. И если... гм... какие случайности произойдут, их будет легче скрыть

– Я вижу, у вас все продумано. Когда? Какое место? Кавказ?

– Там сейчас небезопасно. Немного дальше. 28 градусов северной широты и 84 восточной долготы. Через неделю.

Полковник вытащил коммуникатор, постучал по нему пальцем и удивленно сказал:

– Непал? Горный массив Аннапурна?

– Точно. Недалеко от деревни Муктинат.

– Куда вас занесло... Зачем?

– Первое. Судя по данным гравитационной разведки, очень подходящее место, – ответил Ааст. – Насчет резонанса я уже говорил. Второе. Это связано с основной деятельностью ААТ...

– Вы о перемещениях? Я заметил, что активность нечисти упала за последний месяц. – Крабов побегал пальцами по экрану. – Странно, напряженность поля в целом не изменилась.

– После того, как небезызвестной вам Марго вздумалось подорваться в очень неподходящем месте, астральное поле неустойчиво. Я докладывал. Для обычной магии несущее

ственно, порталы же требуют высокой стабилизации поля, иначе нельзя гарантировать точность попадания. Или того хуже...

– Того хуже? – Полковник усмехнулся. – Я понял ваш намек. Вот так бы всю нечисть с Земли отправить куда подальше. Через неустойчивый портал, чтобы в точку назначения прибыл молекулярный коктейль. Мы тут все ищем мощное оружие, а оно у нас под рукой. Ладно. Первого довода достаточно. Я свяжусь с правительством Непала.

ААТ, кабинет Ааста

– Я ничего не понимаю, – сказала Айрин, когда они вошли в кабинет, – зачем Непал и почему через неделю? К чему такая спешка?

Ааст подошел к системе визуализации и вывел ее из спящего режима. Все девять огромных мониторов на стене загорелись и показали какую-то очень сложную многоцветную фигуру.

– У нас собрался немалый материал по замерам астрального поля Земли, что позволяет сделать некоторые выводы. Видишь ярко-красные сгущения? – Ааст тронул мышку, разворачивая фигуру. – Сингулярности астрального поля, особые точки.

– Это давно известно, – возразила Айрин, – столетиями за эти места шла война между магами. На одном из них стоит

замок Дракулы.

– Да, но считалось, что все это случайности, возмущения. Из моей же модели следует, что особые точки закономерны. То, что мы называем «астральным полем» – суть проекция на наше пространство гораздо более сложной структуры. Какой, понять очень трудно, если удастся вообще.

– Великий Портал! – воскликнула Айрин.

– Вероятней всего, – согласился Ааст. – Сингулярности, если очень упрощенно сказать, места соприкосновения этой структуры с нашей Землей. Сильное возмущение них может повредить всему Порталу.

– Ты имеешь в виду, что Марго взорвалась в одной из таких особых точек? Ну и что? Подобное уже случилось. Обычно рассасывалось в течение месяца-двух.

– Не так все просто, твоя подруга уж очень постаралась. Разрядить Энержик в таком месте! – Он покачал головой. – Расчеты показывают, что на этот раз поле может и не успокоиться. Но не все так плохо. Тот же взрыв, более слабый, в другой особой точке может компенсировать возмущение, как одна волна гасит другую.

– Предлагаешь взорвать замок Дракулы? – Айрин улыбнулась.

– Да замок Дракулы давно не стоит на особой точке! Они мигрируют. Медленно, как магнитные полюса нашей планеты, но перемещаются. Я вычислил несколько существующих сейчас. Почти все – в космосе. Из доступных – только вот

эта, в Гималаях. Да и та скрыта в километровых толщах пород.

– Тогда шансов нет, – заметила Айрин, – разве что бурить скважину.

– У нас нет на это времени, – ответил Ааст, – стабилизирующее воздействие нужно произвести в ближайшие неделю-две. Там пещеры, надо только найти вход. Ну, а если не найдем, вся надежда на тебя.

– На меня?! – девушка высоко вскинула брови.

– Именно. На твои способности проходить сквозь твердые тела.

– Да нет у меня таких способностей! Иногда спонтанно проявляется, когда я чего-то сильно пугаюсь.

– Если астральное поле серьезно дестабилизируется, плохо будет не только магам. Боюсь, не поздоровится всему человечеству. Это тебя не пугает?

– Ну, пока я это не чувствую. Застрять в толще камня меня пугает больше.

– Надеюсь, до этого не дойдет. Готовься к экспедиции. Там сейчас холодно, сильно дует и мало кислорода.

Экспедиция в Непал. Перелет.

Когда в разрыве облаков показались заснеженные вершины Гималаев, в пассажирский салон зашел полковник Крабов и сказал:

– Поскольку собирались мы в спешке, я вкратце повторю нашу легенду. – Он сделал паузу, осматривая экспедицию.

Айрин сидела спереди, рядом с Николаем Штормом. Когда он подошел к ней после погрузки, она сначала обрадовалась; но тот почти сразу уснул.

Весь грузовой отсек Ан-12 занимала «Установка 1», как военные называли «бомбу» Ааста и оборудование обеспечения. Впрочем «пассажирским» отсеком то место, где они находились, можно было назвать с трудом: почти все доступное пространство занимали надувной дом, баллоны с кислородом, альпинистское оборудование, ящики с едой, медикаментами и, возможно, с оружием. Среди этого нагромождения с трудом уместилась она со Штормом, Ааст с двумя техниками, Виталий Павлович – руководитель лаборатории сеймосразведки дальневосточного Института Вулканологии и один боец Николая. Сам глава экспедиции, полковник Крабов, почти весь полет находился в пилотской кабине. Айрин толкнула безмятежно спящего Николая, тот проснулся, широко зевнул и улыбнулся.

– Итак, – продолжил полковник, – мы – научная экспедиция Института Сейсмологии РАН. В Непал направляемся с целью проверить данные спутниковой гравитационной разведки, которая показала возможные пустоты в окрестностях Аннапурны. Для этого везем с собой сейсмодатчики и небольшое количество взрывчатки для разведки. Научный руководитель – Ааст. – Он кивнул в сторону Ааста, как

обычно, что-то просчитывающего на ноутбуке. – Я начальник охраны, у меня двое подчиненных. – Он кивнул в сторону Николая и его бойца. – Остальные – научные сотрудники. Состав экспедиции и ее деятельность согласована с правительством Непала. Вопросы?

– Какой план? – спросила Айрин.

– Прилетаем в Джонсом, берем запас топлива и вертолетами – в Муктинат. Оттуда поднимаемся к Аннапурне и становимся лагерем на перевале. Далее – «научные» изыскания, – Крабов слегка улыбнулся.

– Почему такая секретность? – спросил Виталий Павлович, солидный мужчина лет пятидесяти.

– Есть и другие цели, представляющие государственную тайну. Вы контракт подписывали?

– Да, – ответил Виталий Павлович.

– Перечитайте еще раз, там целая страница о неразглашении. Извините, у вас нет соответствующего допуска. Но не беспокойтесь, экспедиция даст качественный научный материал.

– Наша задача? – спросил Николай, делая ударение на слове «наша».

– Охрана. Ведь у нас с собой ценное научное оборудование. Однако никакой демонстрации оружия и агрессивных действий в отношении местного населения. Все-таки не военная операция. Да! – Полковник поднял руку, призывая к вниманию. – Кто-нибудь владеет английским или другими

языками?

Почти все подняли руки.

– Отлично. Оставьте свои знания при себе. – Он усмехнулся. – Никаких бесед с местными, среди них наверняка будут шпионы.

– Вы думаете? – Ааст оторвался от экрана компьютера.

– Наверняка. Наши переговоры с непальским правительством совершались в спешке и наверняка привлекли внимание правительственных служб, а может и китайцев.

Ааст снова углубился в расчеты.

– Ну а теперь, дамы и господа, – продолжил полковник, – наш самолет заходит на посадку. Просьба пристегнуть ремни и не высовываться в окна. – Он засмеялся и вернулся в кабину.

– Никогда не думала, что военные умеют шутить, – сказала Айрин Николаю.

– Нелестное же у вас мнение о них, – ответил Штурм. – Я, между прочим, тоже военный.

– Ну, вы – другое дело. – Айрин покраснела.

– Какое «другое»? – Николай приблизился к девушке, в упор рассматривая ее.

Айрин покраснела еще больше и отвернулась. Самолет слегка трянуло в заходе на посадку, что избавило ее от ответа.

Экспедиция в Непал. Прибытие.

Аэропорт Джонсома встретил их пронизывающим холодным ветром. Айрин поежилась, плотнее запахивая меховую куртку и натягивая шапку поглубже. Аэродромная служба помогла им быстро перегрузиться в вертолет.

– Берите с собой только личные вещи, – распорядился Крабов, – груз доставят следующим рейсом.

Вел вертолет местный пилот – молодой черноволосый парень с обветренным лицом. Весь полет он смеялся и шутил, но слов невозможно разобрать из-за грохота винтов. Выгрузив экспедицию почти у входных ворот деревни, он сразу отправился в обратный путь.

– Николай, останься, – приказал Крабов, – будем ждать груз. Остальные могут укрыться в местном ресторанчике «Боб Марли». Идите по этой улице, не ошибетесь. – Он показал на узкую улочку. – Она тут единственная. Закажите там мясных «момо» для меня.

Ресторан увешан портретами певца, играла негромкая музыка. Видимо, вертолет долго не возвращался, и Айрин успела поесть и даже сходить в храм в конце деревни, вернуться, как пришел Николай.

– Прибыл груз. – Он прямо стоя кинул в рот несколько пельменей и вышел следом за группой.

Вокруг ящиков уже суетились шерпы-проводники, прилаживая к ним ремни. Крабов, смотря на экран компьютера, сказал:

– Судя по карте, до лагеря недалеко – несколько километров. Но это горы, много груза не берите, чтобы успеть до вечера. Кислород, топливо, электростанцию проводники принесут позже.

Идти в самом деле тяжело. Постоянный подъем, холод, ветер, ограниченная видимость. Поэтому, когда через пару часов экспедиция пришла на место лагеря, все упали без сил. Только проводники, казалось, не устали: сбросили груз, получили деньги и ушли.

– Внимание! – сказал Крабов, – отдых попозже. Через час здесь будет совсем темно. Надо поставить пневмокаркасный модуль, по-простому, надувной дом. В нем согреемся и устроим ночлег.

Хорошо, что Николай и его помощник умели обращаться с подобным изделием, иначе без их руководства экспедиция осталась бы без крыши над головой. А так – худо-бедно, но вскоре среди камней вырос симпатичный домик.

– Я использовал кислород из баллона, – сказал Николай, поправляя стенку, – думаю, на высоте ниже четырех тысяч метров он нам не понадобится. Позже закачаем воздух, а пока никакого огня. Добро пожаловать!

Экспедиция закрепила груз среди камней и зашла в дом. Несмотря на небольшие размеры, он имел тамбур, кухню и комнату, в которой могло разместиться как раз восемь человек: вдоль стен стояло четыре двухъярусных кровати.

– Электростанцию разворачивать некогда, поэтому ночью

будет холодно, – сказал Крабов, включая фонарь под потолком. – Забирайтесь в спальные мешки, не раздеваясь.

Люди быстро распределись по полкам. Айрин легла на свое место внизу, Шторм – на верхнем ярусе. Она долго ворочалась, пытаясь заснуть, но не могла согреться. Наконец, сверху слез Николай, молча лег к ней, прижал к себе, укрыв вторым спальником. Девушка согрелась и уснула.

Экспедиция в Непал. Разведка.

Айрин проснулась от грохота снаружи дома. Она осмотрелась: в комнате не было никого. Из кухни слышалось звяканье посуды. Девушка выползла из-под груды сваленных на нее спальников, и пошла на шум. Один из техников распаковал ящик со съестными запасами и пытался что-то приготовить. Преодолевая некоторую вялость и головокружение, она подошла к нему и сказала:

– Может, предоставите это женщине?

– Конечно. – Техник улыбнулся, посмотрел на нее и добавил: – Резко не двигайтесь, у всех нас легкая горная болезнь. Через пару дней все пройдет, пока попейте сладкого лимонного чая с ромашкой и кокой – мы взяли запас. – И вышел из дома.

Айрин нашла в ящиках сублимированное мясо, хлеб и консервы. Вытащила все это наружу, там светило солнце и было тепло, собрала среди камней импровизированную кух-

ню и зажгла газовую плиту. Около дома Крабов с техником собирал электростанцию, других мужчин не видно. Проводники, видимо, сделали еще один рейс, потому что груда ящиков под тентом увеличилась.

– Еду можно готовить и в доме, – сказал полковник, – в стенах уже воздух.

– Погода чудесная, – ответила Айрин, – совсем не холодно. А где остальные?

– Пошли на разведку. Время дорого.

Через час вернулся Ааст с двумя техниками.

– Николай с помощником ставят заряды под руководством Виталия Павловича, – объяснил он, скоро подтянутся.

– Так быстро? – спросил Крабов.

– Первая разведка. Виталий сказал, что если нужно найти пустоту под толщей пород, это можно сделать быстро. Не нужно много сейсмодатчиков, вполне хватит нескольких трасс. А вот если найдем, будем исследовать более подробно.

Как будто подтверждая его слова, до них донеслось отдаленное эхо взрыва. Через полчаса подтянулись остальные и все приступили к обеду.

– Один датчик зафиксировал нечто, что можно отнести к пустоте, – сказал Виталий Павлович, поедая мясо с бобами. – Но для трехмерной картины, конечно, нужен большой обсчет.

– У нас тут есть спутниковая связь, – заметил Ааст, также

налегая на мясо, – давайте ваши данные, отправлю к нам в контору.

– У вас там суперкомпьютер? – Виталий поднял брови.

– Да, на петафлопс, – спокойно ответил Ааст.

– О, я думал, что знаю все суперкомпьютеры такого уровня. Видать, контора у вас богатая. Хорошо, когда скопится достаточный массив данных, так и сделаем.

– Какие наши действия? – спросил Крабов.

– Мерить и мерить. За несколько дней соберем нужные данные. Ваш компьютер должен их быстро обсчитать.

– Если там пустоты, должен быть выход на поверхность? – спросил Ааст.

– То есть мы ищем пещеру? Если бы был, наверное, местные жители его уже нашли. Тут нет воды, поэтому если найдем, то не пещеру, а тектонический разлом, он необязательно доходит до поверхности.

Электростанция сделала пребывание в доме комфортным. Даже телевизор работал: мужчины поймали спортивный канал и смотрели футбол. Николай чистил пистолет-пулемет ПП-2000. Айрин навела порядок и разговаривала с ним:

– Не понимаю, зачем нам защита? Кто тут на нас нападет?

– Операция военная, как же без охраны? Потом, пара сильных и надежных мужчин в экспедиции в горы не помешает. – Он несколько раз передернул затвор.

Девушка окинула взором мускулистый торс мужчины под

майкой, чуть заметно улыбнулась и покосилась на что-то обсуждающих Ааста и Виталия Павловича.

– О целях операции лучше не упоминать, – продолжила она, – а то вон Виталий живо интересуется.

– Он ученый, ему положено быть любопытным. – Николай закончил чистку оружия, и с силой вогнал магазин. – Только он ничего не узнает, потому что истинной цели нашего похода не знает никто. Разве что Ааст.

– Ты так думаешь?

– Мое дело маленькое. Я солдат – куда пошлют, там и буду воевать. – Мужчина спрятал автомат в кобуру. – Но я бы не хотел, чтобы *его* планы угрожали *твоей* жизни. Ты не солдат.

– То, что ты беспокоишься обо мне, это приятно. – Айрин помолчала, смотря на Николая. – Но Ааст – мой шеф и практически отец.

– Ты взрослая девочка, – ответил мужчина, – пора самой определять свою судьбу. А Ааст тебе не отец, у него свои планы.

– На что?

– На все.

Экспедиция в Непал. Подготовка к проникновению.

Через несколько дней напряженной работы сейсмическая разведка района закончилась. Данные отправили на сервер ААТ и получили результат.

– Как я и говорил, – сказал Виталий Павлович, рассматривая трехмерное изображение пещеры на компьютере. – Вертикальная расщелина, на глубине километр триста метров, двести метров в глубину. Ширина сверху пятьдесят метров, внизу сходится в ноль. Правда, в середине есть некое странное утолщение... – Ученый тронул тачпад, вращая и увеличивая изображение. – Почти сферическое, странно... Наверное, ошибки измерения и обсчета.

– Есть ли выходы на поверхность? – спросил Ааст.

– С километра? – удивленно протянул Виталий Павлович. – Исключено. Может, пару десятков миллионов лет, когда эти горы формировались, и был, но потом все засыпало.

– То есть никак до нее не добраться?

– Не понимаю, зачем это вам нужно. – Виталий посмотрел на Ааста поверх очков. – Но нет ничего невозможного. Буровая установка, человек тридцать рабочих, месяц работы – здесь в основном гранит и гнейсы. Правда, как доставить сюда тонны оборудования?

Полковник Крабов отозвал Ааста в тамбур и сказал:

– Придется испытание проводить на поверхности.

– Дайте мне день, у меня есть кое-какие соображения.

– Хорошо. Срок, запрошенный у правительства Непала, заканчивается. Если у вас случатся накладки с взрывом, на повторный не останется времени.

– Все будет в порядке.

– Надеюсь. Я пока поговорю с Виталием Павловичем, он,

похоже, увлекся.

В самом деле, ученый собрал вокруг себя почти всю экспедицию и что-то объяснял, размахивая руками.

– ...очень интересный разлом, – донеслось до Крабова. – Если бы я был не ученым, а каким-нибудь эзотериком, то объявил бы его искусственным. Типа ее создали инопланетяне для сохранения сокровенных знаний, видите сферу в центре? – Виталий Павлович ткнул в экран. – Внутри нее не пустота, а какая-то мягкая осадочная порода. Откуда в Гималаях на километровой глубине осадочные породы?

– Виталий Павлович, ваш контракт закончился, – сказал Крабов, подходя к группе. – Большое спасибо за вашу работу, через час придут проводники и проводят вас вниз.

– А вы останетесь? – спросит ученый.

– Да, чтобы свернуть лагерь и убрать территорию.

– Я бы мог помочь.

– Для этого у нас есть шесть человек. – Он повел рукой вокруг себя. – Ваше же время дорого. Так что удачного перелета. И помните о неразглашении.

– Так я смогу опубликовать результаты?

– Да... Но попозже. Мы свяжемся с вами.

После того, как экспедиция проводила Виталий Павловича и вернулась в дом, Ааст задержал Айрин снаружи.

– Я получил из ААТ мониторинг астрального поля. Ситуация даже хуже, чем я думал. Возмущение не стабилизируется, оно разрастается.

– Но этого же не может быть! – воскликнула Айрин. – Вы же сами говорили, что помните гораздо более мощные колебания и все утихало со временем.

– Именно, что *со временем*. Которого у нас нет. Скоро будет максимум солнечной активности, а магнитное поле Земли ослабится из-за возмущений. Все спутники выйдут из строя, будут большие проблемы с электроникой. Но это полбеды, солнечная радиация убьет много людей. Есть и другие последствия, непредсказуемые. Астральное поле ведь действует на всех людей, независимо от того, маги они или нет.

– Думаешь, людям не поздоровится?

– Такого длительного и мощного возмущения еще не было в истории, так что сказать наверняка, какие будут последствия, невозможно. Но уверен, что негативные.

– Я поняла. Вы намекаете на то, что я должна проникнуть в пещеру и стабилизировать поле взрывом.

– Да. Именно об этом мы говорили, когда собирались в экспедицию.

– Я думала, это чисто гипотетическая возможность. – Она помолчала, глядя на Аннапурну, силуэт которой ярко подчеркивало закатное солнце. – Я же не управляю своими способностями.

– Они управляют тобой, я знаю. Но когда цель для тебя значима, ты все делаешь правильно. А что может быть важнее, чем спасение человечества?

– Не знаю... Я никогда не проникала так глубоко и надол-

го. И потом, как я возьму эту махину с собой? – она показала на груды не распакованных ящиков.

– Это все для военных – бомба должна быть внушительной. Системы стабилизации, защиты и прочее. На самом деле достаточно с собой взять контейнер с темной материей и систему запуска. Все это войдет в небольшой рюкзак.

– Хорошо. Я не уверена, но если нет другого выхода...

– Вся надежда на тебя.

– Знаешь, – задумчиво сказала Айрин, – когда я была в храме бога Вишну в Муктинате, один монах мне рассказал легенду о Таши Махарши. Это какой-то их святой, достигший мокши, спасения. Он якобы ушел в горную пещеру и там предался медитации. Годами ничем не питался, ничего не пил и даже не двигался, но при этом оставался живым. Хотя можно ли это назвать жизнью, не знаю. Уже нет современников, знавших его, но говорят, он по-прежнему находится где-то здесь, под нами. – Она стукнула ногой по камню, на котором они стояли.

– Разве что он забрался туда миллионы лет назад, – сказал Ааст. – Он перехватил нахмуренный взгляд Айрин и добавил: – Или может, это маг.

– Я обмыла руки в священном источнике храма, говорят, он делает человека счастливым на год. Надеюсь, мне повезет.

Собиралась Айрин в тамбуре домика. Ааст подал ей рюкзак.

– Я все приготовил. Снаружи – два таймера. Первый показывает время стабильности темной энергии. Второй – для запуска дестабилизации. В рюкзаке есть мини-акваланг, минут на десять, там может не быть воздуха, фонари, альпинистское снаряжение.

– Насколько взрыв опасен?

– Ты знаешь, что темная энергия почти не взаимодействует с обычной материей. Все произойдет на астральном уровне, внешне просто выморозится кусок пространства. Но это теоретически. Эксперимент и ставится для проверки расчетов. В любом случае лучше держаться от взрыва подальше. Если на таймере стабильности станет меньше десяти минут, бросай рюкзак, где бы ты ни находилась. Но, конечно, желательно поставить его в особой точке астрального поля.

– Как я ее почувствую?

– В особой точке очень высокая напряженность астрального поля, ее почувствует даже обычный человек, а ты – маг.

– Типа такой, как была под школой Марго?

– Может, сильнее. Поэтому не особо там путешествуй, ставь, где окажешься, этого будет достаточно.

В тамбур зашел Николай.

– Собираетесь в поход? – спросил он, оглядывая девушку.

– Прогуляемся недалеко, – ответил Ааст. – С Крабовым согласовано.

– Нужна охрана?

– Нет, – ответил Ааст, – ничего опасного.

– В самом деле? – Шторм с сомнением посмотрел на увесистый рюкзак девушки.

– Это необходимость, – ответила Айрин. – Я скоро вернусь.

Николай покачал головой.

Экспедиция в Непал. Проникновение.

Когда Айрин и Ааст пришли на место, шеф подал ей небольшую фляжку.

– Тонизатор. Немного химии и кое-какая магия. Хватит на час.

– Хорошо, – ответила Айрин. – Но я не собираюсь там надолго задерживаться. При движении сквозь материю не соблюдаются расстояния. Главное – найти цель, а придти к ней можно мгновенно... Если у меня вообще получится, – добавила она после паузы.

– Получится, – твердо сказал Ааст. – Я пойду к дому, не буду мешать. Нужно сказать техникам, чтобы активировали датчики излучения.

Когда Ааст скрылся за каменной грядой, Айрин выпила содержимое фляжки. Тело наполнилось энергией, чувства обострились. Пришло ощущение некой силы, магической, как сразу поняла девушка. Она никогда не понимала Марго, когда тогда говорила, что «чувствует» астральное поле. Айрин мысленно вздохнула, вспомнив подругу. Теперь она

знала, что та чувствует постоянно.

Когда-то давно, еще в школе, Айрин демонстрировала феноменальные математические способности. Ими заинтересовались из ведомства, как потом поняла Айрин, «конторы» ААТ и взяли к себе. Девочка получила отличную перспективную работу и широкое применение своим способностям. Со временем к ним добавились еще магические. Ааст убеждал ее, что работать в конторе, контролирующей магию и не владеть этой самой магией, по меньшей мере, странно. И что ее появившиеся умения в этой области – совершенно нормально. Однако Марго считала иначе – она была убеждена, что Ааст нарочно инициировал мага и сделал это отнюдь не из альтруистских побуждений. Со временем Айрин стала приходить к такому же выводу, вспоминая обстоятельства ее инициации – неудачный эксперимент ААТ с астральным полем, лучше сказать – авария. Вполне возможно, все было спланировано именно для того, чтобы пробудить в ней мага. Так или иначе, она получила то, на что вряд ли надеялся даже шеф: прохождение сквозь пространство. Жалко, что умение неуправляемое, почти всегда приходящее в минуту смертельной опасности, грозящей ей или близкому человеку. И вот теперь нужно вызвать его сознательно.

«Странные все-таки эти «законы» магии, – подумала Айрин, – субъективные какие-то. Кроме знаний, большое значение имеет мотивация. Как будто всем управляет некое божество. В обычном мире, сколько бы я не нажимала на вы-

ключатель, свет всегда будет, если есть электричество. А в магии надо еще и *захотеть*, чтобы свет появился. Более того, он может появиться, когда электричества нет. Зачем я хочу проникнуть внутрь горы? Наверное, потому что я человек и боюсь смерти. И знаю, что другие люди тоже боятся умереть. Мы, смертные, защищаем друг друга. Возможно, именно этого не хватает магам?»

Она посмотрела вверх. На ясном синем осеннем небе мелькали красные линии. Айрин сосредоточилась на одной, как ее когда-то учил Ааст. Сейчас это проще, потому что она *видела* линию. Пустила ее в себя, наполняясь магической энергией. Теперь цель. Девушка посмотрела вниз. Горные породы под ней как будто расступились, подвесив ее в невесомости. Километры сплошного твердого массива – как тут найти маленькую пустоту? Гранитные срезы мелькали перед ней, как страницы быстро перелистываемой книги. Кажется, вот – пещера? Перемещаемся...

Айрин внезапно оказалась в пустоте. «Невесомость» выключилась, и девушка стала падать. С такой ситуацией она никогда раньше не сталкивалась, летать не умела и в панике снова переключилась на свою способность. Переместилась на пару десятков метров ниже, снова вошла в обычное пространство и упала с нескольких метров на камень. В воздухе тяжелый рюкзак перевесил, и удар пришелся в основном на него. Девушка поднялась, перевела дух. Дышалось легко. Послушала напряженность астрального поля – точка макси-

мальной интенсивности где-то выше. Глянула на таймер стабильности темной энергии – еще почти час. Включила фонарь, осмотрелась. Она находилась на дне расширяющейся вверх расщелины. Где-то вверху виден уступ. Сама расщелина уходила еще выше, за пределы светимости фонаря.

Айрин вытащила из рюкзака горсть химических источников света, согнула всю пачку и кинула на пол. В красном свете вытащила молоток, несколько скальных крючьев, альпинистскую веревку. Привязала рюкзак, закрепила фонарь на плече, нащупала стенку и, вздохнув, стала вбивать первый крюк. Уступ находился над ней в метрах десяти, так что она собиралась достичь его за полчаса. Использовать проход в межпространство рискованно – второго падения ей не хотелось. Хорошо, что некоторые альпинистские навыки помогли ей добраться до уступа. Подтянула рюкзак, осмотрелась в свете фонаря.

После недавних догадок Виталия Павловича она почти не удивилась увиденному: келья монаха. Маленькая комнатка метра на два в глубину, такой же ширины и трудноразличимым потолком. Масляный светильник в углублении стены, циновка на полу, какая-то рухлядь вокруг. Удивление вызвало то, что сам хозяин находился тут же – он сидел в позе лотоса в центре комнаты на каменном уступе. Юбка, рубашка без рукавов, жилетка – все серого цвета. Айрин подошла и поняла, что монах мертв, а его одежда, некогда красно-желтого цвета, выглядела серой из-за толстого слоя пыли. Му-

мифицированное лицо, однако, казалось почти живым, с ясно различимой умиротворяющей улыбкой. Айрин выключила фонарь – все прекрасно видно и так, благодаря свечению астрального поля. Сомнений никаких – оно здесь зашкаливало за все мыслимые границы.

Она посмотрела на таймер: до дестабилизации оставалось двадцать минут. Мумии взрыв не повредит. Теперь главное – выбраться отсюда. Айрин попыталась сосредоточиться на магической линии, но не смогла: здесь их было слишком много. Ирония судьбы: слишком мощное поле препятствовало его использованию. Можно, конечно, попробовать уйти отсюда после взрыва, но его последствия непредсказуемы. Может, поле исчезнет совсем, если она выживет вообще. Впрочем, что еще оставалось делать? Разве что убраться из зоны взрыва подальше. Девушка поставила рюкзак в центр и закрепила веревку на краю уступа, собираясь спуститься вниз.

На мгновение она бросила взгляд на монаха... он смотрел на нее. Это было невозможно, у мумии нет глаз! Она присмотрелась повнимательнее: нет, определенно тот смотрел на нее! Неужели жив? Невозможно, судя по обстановке, он тут сотни лет! Она подошла ближе. Монах улыбнулся и в упор смотрел на нее. Вдруг он шевельнулся и она почувствовала удар. Контакт не был физическим: все происходило внутри. Внезапно она увидела себя со стороны, глазами монаха. Горы. Деревня, цветущий сад, ашрам, ребенок, мо-

нах, много-много монахов. Все это пронеслось перед ней с ужасающей скоростью, как во сне. Снова горы, солнечный день, люди вокруг. Это... экспедиция – она оказалась на поверхности и потеряла сознание.

Экспедиция в Непал. Отбытие.

Очнулась Айрин от прикосновения к лицу. Она открыла глаза и увидела Николая, который влажной губкой протирал ее лицо.

– Она очнулась! – воскликнул он.

Девушка осмотрелась – она находилась в домике, на кровати. Приподнялась на локте, прислушиваясь к ощущениям. Вроде все в порядке.

– Сколько пальцев? – спросил Николай, показывая ей четыре пальца.

– Четыре.

– Как меня зовут?

– Николай.

– А где мы находимся?

– Я думаю, по-прежнему, в горах. Что за странные вопросы?

– Видишь ли...

В комнату зашла вся экспедиция.

– Как ты? – тревожно спросил Ааст.

– Нормально, – ответила Айрин, – только немного голова

кружится и слабость.

– Это от голода, – сказал Николай, ты же не ела более суток.

– Суток? – удивилась Айрин. – Сколько я без сознания?

– 25 часов. Мы все это время не беспокоились о твоём здоровье... физическом, у меня есть врачебное образование. Но психическое внушает некоторые опасения. Ты в бреду говорила на разных языках, в основном на санскрите.

– Ты знаешь санскрит? – удивилась девушка.

– Я знаю, – сказал Ааст. – Причем *ведический* санскрит, на нем давно никто не говорит. Что там случилось?

– Взрыв был? – ответила она вопросом на вопрос.

– Да, все в порядке, – ответил Ааст.

– Ничего не понимаю, – сказала Айрин, обхватив голову руками. – Дайте мне сначала поесть.

Кто-то из техников вышел в тамбур и вернулся с тарелкой вареного картофеля с солеными огурцами.

– Там, в центре расщелины, где Виталий Павлович обнаружил расширение, оказалась монашеская келья с... живым хозяином.

– Как ты туда проникла, мне Ааст уже объяснил, – Николай кивнул в сторону. – Но ты не бредишь? Разве расщелина имеет выход наружу?

– Возможно, имеет, – ответила Айрин, – воздух там пригоден для дыхания. Но монах давно мумифицировался.

– Живая мумия?

– Не знаю. Но если бы не он, я так бы и осталась на километровой глубине. Я не умею обращаться с астральным полем такого напряжения, как там. Это как попытаться подключить утюг к высоковольтной линии электропередач.

– Так и должно быть, – заметил Ааст, – это же особая точка.

– Так вы знали, что она может не вернуться?! – воскликнул Николай.

– Почему же, тем же самым путем. Надо было только отойти от завихрения астрального поля метров на тридцать.

– Ширина расщелины в том месте, куда я забралась, метров десять, а летать я не умею, – сказала Айрин. – Но я знала, на что иду, успокойся, Николай. Так о чем я там говорила в бреду?

– Я не очень разбираюсь в древних языках, – сказал Ааст, – к тому же ты говорила быстро и неразборчиво. Но вроде религиозные тексты.

– Одну фразу я даже запомнил, – добавил Николай, – ты ее часто повторяла: «Шри бхагаван увача камьянам карманам ньясам санньясам».

– Что это? – Айрин посмотрела на Ааста.

– Примерно так: «Человек должен отказаться от деятельности, основанной на желании наслаждаться ее плодами – так сказал Бог».

– Боже мой!

– Именно.

Когда Айрин вышла наружу, лагерь уже собрали. Носильщики унесли основное оборудование, оставив только домик. Техники открыли клапан и стенки начали сдвигаться.

– Ты как? – участливо спросил Николай. – Идти сможешь?

– Смогу. Вы что, собирались спускать меня на носилках?

– Если бы еще денек полежала, так бы и пришлось. У нас закончилось время, согласованное с правительством Непала. Все-таки твой поход был совершенно безрассуден. Я предупредил тебя, ты не солдат.

– Поступок в духе моей подруги Марго, – задумчиво протянула девушка, смотря куда-то вдаль. – Иногда мне ее так не хватает... Кстати, для ускорения процесса я бы посоветовала отдать надувной дом проводникам в счет оплаты.

– Уже сделано. Как и остатки съестных запасов. Возвращаемся налегке.

Муктинат встретил их празднично: повсюду привязывались разноцветные тряпочки, дети одели новую одежду, по улочкам ходили музыканты, оглашая окрестности перестуком мридангов (барабанов).

– Что они празднуют? – спросила Айрин у Ааста.

– Проводники говорят, смерть какого-то Махарши, святого, – ответил тот.

– Празднуют смерть? – удивилась девушка.

– Не смерть, а реинкарнацию. Скоро брахманы объявят

его... преемника, что ли. Трудности перевода, в русском языке таких слов нет.

Айрин остановилась и нахмурилась.

– Когда прибывает вертолет?

– Через несколько часов.

– Если возможно, ускорь его. Иначе у нас будут трудности.

– Да? – Ааст в удивлении почесал подбородок. – Ты его убила?

– Хуже. Я дала ему жизнь.

Часть 2

Замок Дракулы

Глава Ордена вызвал к себе Сорса. Тот прибыл немедленно, через портал из Москвы, задержавшись только для того, чтобы переодеться в более подходящую одежду. Перед Дракулой он предстал в красно-черном плаще с металлическими застежками. Тот сразу оценил амбиции молодого мага: так одевались только члены Совета Ордена. Впрочем, официальной формы не было, и подчиненный не нарушил субординации.

– Чем обязан столь высокому приглашению? – спросил прибывший, склоняясь в низком поклоне.

Для того, чтобы подчеркнуть неофициальность приглашения, Дракула сидел не на троне, а в стороне, на кожаном кресле. Поговаривали, что кожу на это кресло Лорд содрал живьем со своих врагов, но вероятнее всего, это слухи: Верховный Вампир не любил лишний раз демонстрировать силу, считая угрозу ее применения более страшной.

– Как идет обучение? – спросил он.

– В обычном темпе Свонга, – ответил Сорс, – лет через сто-пятьсот я буду полностью готов.

– Не обижайся на старика. – На секунду показалось, что Дракула усмехнулся, но это была иллюзия: никто из ныне живущих не видел его настоящей улыбки. – Он готовит кад-

ры медленно, но основательно.

– Кадры для чего? Время магических войн давно прошло. Против кого мне применять тонкости его учения?

– Войны утихли только на Земле, во многом благодаря Ордену. В Астрале еще много мест, где нужны знания и умения для поддержания нашей власти. Но ты прав в том, что в данный момент наши усилия сосредоточены именно здесь, где хитрости и уловки Свонга малополезны. А поэтому я предлагаю тебе временно прервать обучение и возглавить мой личный отряд для специальных заданий.

– Всегда рад служить Ордену! – отчеканил маг.

Дракула отметил, что лицо подчиненного порозовело, и он явно обрадован. Все-таки прав Свонг, так долго и кропотливо обучавший своих учеников: вот такие скороспелые бойцы, нахватавшиеся верхушек, гибли первыми. Но что делать, если лучших кадров нет. Возможно, он сам допустил ошибку, слишком рано истребив магов, неподчиняющихся Ордену. Последний боец старой закалки, Транг, глупо погиб от руки другого ученика Свонга.

– Представляю твою команду. – Дракула поднял руку, и дверь зала открылась, впуская огромное двухметровое существо, закованное в пластиковую броню. Больше всего оно напоминало водолаза. Утолщение за спиной, похожее на аква-ланг, подчеркивало сходство. Бледные кисти рук и часть лица, единственную часть тела, не прикрытую броней, покрывала сетка сине-зеленых жил. – Это Аббадон, твой первый

помощник.

– Это человек? – спросил Сорс, осмотрев того повнимательнее. – Или демон разрушения?

– Отчасти и то и то. – Дракула поднялся с кресла, взял короткую штангу от гантелей сантиметра два в сечении и подал Аббадону. Тот безразлично согнул ее почти пополам и отдал обратно, а Лорд кинул ее Сорсу. – Невероятная физическая сила и чрезвычайная защита.

– Это, конечно, неплохо, – ответил маг, в воздухе распрямив штангу так, что она распалась на две половины, – только мне думается, что он слишком заметен и неуклюж. Чем он может помочь в бою?

– Этот танк задержит противников на некоторое время. А для нападения есть второй член твоей команды. – Дверь открылась и в зал вошла Мина – как всегда, в эффектном красном платье с глубоким декольте. Вампирша только восстановилась после дуэли с Марго, на месте правой руки находился малозаметный протез. – Мина, самый неустойчивый боец Ордена. Чаще думает руками, чем головой, зато очень быстро.

– Это все, для чего вы меня вызвали? – спросила Мина. – Да этот пацан, – она кивнула на Сорса, – пачкал пеленки, когда я уже воевала. На что он годен?

Ни слова не говоря, Сорс метнул в Мину огненный шар. Самый обычный «фаервол», но чрезвычайно быстро и с необычной точки – с ноги. Он как будто нанес удар мячом

по воротам. Мина махнула правой рукой – теперь ее огненный бич был встроен в протез – и фаервол, не долетев до нее, разлетелся мелкими огненными искрами. Бич пролетел дальше, метя в ноги Сорса. Однако мага в том месте уже не было – он стоял за спиной Мины, касаясь ее платья. В месте касания ткань расплавилось, обнажив кожу.

– Рефлексы хорошие, умения мало, – заключил маг, опуская руку. – Бич прямо в руке – неплохая задумка, но прежде, чем она отбила отвлекающий фаербол, я уже оказался за ее спиной и вмиг распорол бы ее тело. Кстати, зря наверное, тело хорошее, – усмехнулся он, смотря, как платье Мины упало к ее ногам.

– У нее нет правой руки, – заметил Дракула, – потеряла в дуэли с Марго. Но воевала она сильно – на месте битвы я потом нашел оплавленный кратер.

– И еще я не до конца восстановилась, но кое-что умею, – сказала Мина голосом Сорса.

Маг удивленно посмотрел на нее – казалось, он смотрел в зеркало.

– Неплохо! – уважительно сказал он. – Если только будем воевать против людей. В магической битве способность совершенно бесполезная.

– Я полагаю, что именно против людей, – ответил Дракула. – А теперь идите, познакомьтесь поближе друг с другом, в скором времени вы понадобится мне, как одна команда. Аббадона вне тренировок лучше сдавать на техническое об-

служивание, а Мина... – на твое усмотрение, – Дракула посмотрел сверху вниз на полуобнаженную вампиршу.

Когда новая боевая команда ушла, Лорд связался со Свонгом:

– Только что посмотрел на твоего ученика, спасибо, неплох. Амбиции, правда, идут вперед опыта.

– У него почти сто лет практики, – ответил Свонг.

– Какой практики? Людишек истреблял? Это деградация для боевого мага.

– Вы забрали его для войн за пределами Земли?

– Нет, здесь. К сожалению, контроль над Землей поглощает все больше ресурсов Ордена. Иногда я даже думаю, что он нам не нужен. Впрочем, я связался с тобой не поэтому. Астральное поле...

– Да, я заметил, господин, недавно было еще одно возмущение. Похоже, что поле не стабилизируется, а наоборот...

– У меня такое же ощущение, а еще сведения, что здесь не обошлось без ААТ и нашего *горячо* любимого Ааста.

– Сведения какого рода? – спросил Свонг.

– Контора провела экспедицию в Непал и что-то там делала с темной энергией.

– Думаете, это как-то связано с Астралом?

– Зная Ааста, – наверняка. Поэтому я ускорил создание боевой команды. Уверен, что скоро ей представится возможность проявить себя. Жаль, Марго погибла...

– Лорд, вы жалеете о ее смерти? – удивился Свонг.

– Конечно. Где она, там нет секретов, и этим она больше помогала нам, чем вредила.

– Может, она и жива.

– Было бы неплохо.

Штаб армии

– Эксперимент можно считать удачным, однако есть много «но», – сказал полковник Крабов Аасту, ходя по помещению широкими шагами. Кроме него, в кабинете присутствовал начальник штаба генерал Кристенко; впрочем, он занимался своими делами и не прислушивался к разговору подчиненных. – Во-первых, мы не видели самого взрыва.

– Я бы не называл дестабилизацию темной энергии «взрывом», – в который раз поправил полковника Ааст.

– Хорошо, не видели *эксперимента*. Зачем потребовалось прятать бомбу... «изделие» на километровую глубину? И, кстати, как это проделала ваша подчиненная? Может, ей все привиделось?

– Это будет долгая дискуссия и совершенно ненаучная, – возразил Ааст, – давайте опираться на факты.

– Давайте!

– Хорошо. Главный факт – гравитационная волна зафиксирована?

– Зафиксировано колебание земной коры, мы ведь не де-

тектор гравитационных волн использовали, а сейсмодатчик. Может, вы там рюкзак тола детонировали.

– Вы же серьезный ученый, не надо дилетантских болтовни, – все так же спокойно возразил Ааст. – Скорость распространения сейсмических волн – максимум восемь километров в секунду. А гравитационные распространяются со скоростью света. Российские сейсмографы должны были что-то уловить. Сверьте их время с нашим.

– Уже. – Крабов неожиданно рассмеялся. – Мы не профаны. Просто *ваша* физика с «темной» энергией противоречит общепринятой. Не замешана ли тут магия?

– «Темная энергия» – термин физический, никакого отношения к темной магии не имеет. Эксперимент воспроизводим. Теперь, зная, как он проходит, я могу повторить в малых масштабах, например в лаборатории ААТ.

– Вот! – Крабов поднял вверх указательный палец. – Это во-вторых. Сейсмическая волна – здорово, конечно, и крайне интересно. Но в качестве оружия ее использовать затруднительно, разве что вы поднимете мощность порядков этак на десять. – Он поднял всю ладонь, видя то, что Ааст хочет возразить. – Я знаю, что это невозможно. Вы обещали электромагнитное излучение.

– Безусловно, – ответил Ааст, – наиболее вероятны гамма-кванты высоких энергий, но точно сказать не могу, так как теории процесса не существует. Выяснить можно только экспериментальным путем.

– Вот и договорились. – Крабов сел за стол. – Сосредоточьтесь на излучении, желательно направленном. Иначе ваше изделие будет хуже тактического ядерного оружия и мы будем вынуждены свернуть работу.

– Хорошо.

Серверная ААТ

После возвращения из Непала работа у Айрин не ладилась. Раньше она могла держать в уме мегабайты текстов программ, мгновенно находя нужный участок кода. Теперь же приходилось это делать на компьютере, сопоставлять, искать ошибки или дописывать новые участки – собственно, обычная рутинная работа программиста. Но она же не обычный программист!

Еще в школе девочка поражала учителей способностью писать огромные программы прямо в машинных кодах. Пока все остальные кропотливо, из урока в урок, мучили учебную программу сортировки массива в десяток строк на Бэйсике, она на втором уроке решила эту задачу в кодах. На третьем написала системный драйвер-шпион, на четвертом с помощью него залезла в базу данных школы и зачем-то удалила все гласные в фамилиях учеников. За это двенадцатилетняя девочка получила выговор и работу в качестве системного администратора школьной сети.

Зимой она от скуки переписывала ядро Линукс, а на ка-

никулах попала на городскую олимпиаду по программированию. Первые две задачи она решила сразу же, как дочитала условие, с листа записав соответствующие программы. Третью задачу, о представлении неких четных чисел в виде суммы двух простых, решать отказалась, заявив, что это выполняется для любых четных чисел, а посему, зачем проверять? За это ее отправили на математическую олимпиаду, проходившую тут же, где ее доказательство разгромили. Правда, удалось это только с привлечением двух докторов математики. С их доводами девочка не согласилась, а они не поняли ее выкладок.

В результате девочку взяли без экзаменов на математический факультет МГУ, который она закончила через пару лет. Собственно, в университет она бегала только на сдачу экзаменов. После окончания ВУЗа ей стало скучно, поскольку достойных задач Ирина (так ее звали с рождения) не видела.

И тут ее нашел Ааст. Вообще-то он присматривался к ней давно, но до четырнадцати лет девочка казалась слишком молодой. В ААТ Ирина взяла кличку «Айрин» и быстро подгрребла под себя все доступные вычислительные мощности. Кроме нее, с этой работой никто бы не справился по простой причине: операционная система, на которой основывалась сеть ААТ, девушка написала самостоятельно и не имела аналогов. Ааста устраивало то, что фактически весь IT-отдел у него состоял из одного человека, а Айрин – то, что она являлась хозяйкой огромной компьютерной мощи.

И вот ее способности начали давать сбой. Вместо строчек кода и двоичных листингов в голове вертелись обрывки каких-то философских систем, желание посмотреть на мир и людей, Николай Штурм. Но не он был тому причиной. Конечно, мужчина нравился девушке, но этого было недостаточно, чтобы выбить ее из колеи. Монах! Вот причина нынешнего ее состояния. Что же произошло там, в пещере?

Дверь скрипнула и в серверную вошел Ааст. Шеф также обеспокоен состоянием подчиненной.

– Как дела? – сказал он, смотря на два огромных экрана на стене, на черном фоне которых бежали разноцветные строчки цифр и букв.

– Никак, – ответила Айрин. – Думаю, у меня раздвоение личности.

Ааст ответил совершенно серьезно:

– Это временно. Как я полагаю, Таши Махарши передал тебе свое знание. По сути, сейчас ты – его реинкарнация.

– Я знала это еще в Непале, – ответила девушка. – Поэтому мы так быстро оттуда уехали. Иначе меня бы сделали святой или как там у них?

– Ты плохо разбираешься в индуисткой философии. Никто бы не стал делать тебя «святой», тем более, насильно. Они почитают учителей, гуру, а не приближенных к Небу, потому что у каждого человека свой путь к Богу.

– Но я не хочу быть этим «гуру»! – воскликнула Айрин. – Я хочу вернуть ясное, рациональное сознание.

– Дай мне твое сознание, и я верну ему рациональность.

– Чего? – удивленно спросила Айрин.

– Это одна из формул ведического знания, которое, видимо, тебе и передал монах. Не беспокойся, буря в твоём мышлении уляжется, и ты сможешь спокойно жить дальше в равновесии.

– Я не хотела этого знания! Даже не знаю, о чем оно. Зачем вы послали меня туда?

– Я не знал, что ты найдешь там этого монаха. И что он будет еще жив. И что он выберет тебя в качестве преемника. Это цепь случайностей, или чудо, думай, как хочешь, – спокойно разъяснил Ааст.

– Я не могу выполнять свои обязанности.

– Чушь. Раньше ты заменяла двадцать-тридцать обычных работников. Теперь поработаешь за десяток, только и всего. Всем нужен отдых.

– Вся моя жизнь сосредоточена здесь, в ААТ.

– Ну и зря. Я уважаю твою преданность, но жизнь есть и за этими стенами. – Ааст обвел рукой обширный серверный зал. К примеру, Николай Шторм давно на тебя заглядывается.

Айрин вздрогнула и отвернулась. Некоторое время в воздухе висела неловкая пауза. Наконец, девушка ответила:

– Хорошо, я справлюсь. Какие итоги совещания в штабе?

– Ну, вот и отлично. Военные удовлетворены испытаниями, но хотят высокий выход электромагнитного излучения.

– То есть бомбу? – уточнила Айрин.

– Они с самого начала рассматривают дестабилизатор темной энергии, как бомбу. Я стараюсь не особо разубеждать их в этом, иначе проект свернут.

– Разве его нужно продолжать? Ведь взрыв прошел в особой точке астрального поля, как вы и хотели. Теперь оно должно стабилизироваться.

– Не все так просто. – Ааст подошел к одному из компьютеров и вызвал на экран отображение астрального поля Земли. – Стабилизации не произошло, возмущение распространилось по другим точкам.

– То есть все было напрасно?

– Ни в коей мере. Воздействие прошло успешно, и мы теперь знаем, как влиять на астральное поле. Просто теперь мы произведем воздействие более умно и в другом месте.

– В каком?

Ааст наложил спутниковую карту Земли на изображение астрального поля и сказал:

– Есть несколько хороших точек в космосе, но их пока не достичь ни технологически, ни магически. Одна – глубоко под водой, но вполне достижима. – Он повернул проекцию.

– Бермудский треугольник?

– Да. Севернее Пуэрто-Рико, рядом с небольшим островом.

Мир драконов

После вселения Марго жилище приобрела более обжитой вид, если это можно сказать о пещере драконов. Вяленое мясо аккуратно лежало в деревянном ларе, вода заготовлена, пол очищен от мусора, в лежаках заменены опилки. Только Марго придирчиво осмотрела наведенный порядок, как в пещеру влетел Ли Вонг. Обожженные крылья и грязь на шкуре говорили о том, что сегодня не обошлось без стычки с гигантами. Пока дракониха приводила его в порядок, Ли Вонг жаднопил. Наконец он оторвался от воды и сказал:

– У гигантов теперь нет стали, но они делают неплохие катапульты и без него. А еще пытаются сделать *свое* железо. Хотя у нас перемирие, на границах постоянно инциденты. Только что попали в засаду. Эти двуногие применяют против нас нефть. Огонь против дракона, смешно! – дракон прервался, видя, что его спутница не слушает. – Как дела, милая?

– Да как обычно, – вздохнула Марго, – исполняю роль то ли преданной спутницы вождя клана драконов, то ли его жены.

– Тебя волнует статус?

– Нисколько. Просто я надеялась, что мы будем вместе в... нормальных телах.

– Какой же ты демон, – удивился Ли Вонг, – если тебя тяготит *другое* тело?

– Наверное, я слишком человек.

– Мне человеческая форма не мешает быть драконом.

– Я не об этом. Ты понимаешь, что я имею в виду.

Ли Вонг ничего не ответил. Марго также молчала. Затянувшаяся пауза явно тяготила обоих. Наконец дракон активировал портал связи в глубине пещеры. Марго подумала, что это обычный разговор с удаленными гарнизонами и равнодушно отвернулась. Однако Ли Вонг долго возился с настройкой и вдруг она поняла, что он соединяется с кем-то на Земле.

– Ты можешь разговаривать с Землей? – удивленно спросила Марго.

– Да, и даже при необходимости телепортироваться туда.

– И ты молчал?!

– Ты и так знала, что я могу это сделать. Но не хотела об этом думать.

Некоторое время изображение беспорядочно выдавало городские картинки, как вдруг стабилизировалось, показав темную комнату, судя по обстановке – лабораторию.

– Рад приветствовать моего ученика, Ли Вонга, – раздался очень знакомый голос, и появилось лицо Свонга. Некоторое время он всматривался и потом сказал: – Марго, и тебя приветствую. Я знал, что ты не погибла.

– Я о старом разговоре... – начал было Ли Вонг, но учитель прервал его: – Я понял. Пусть подойдет *она*.

Марго приблизилась к порталу связи.

– Марго, девочка, как я понял, ты готова к возвращению

на Землю.

– Первое, не называйте меня «девочкой», – ответила дракониха, – особенно смешно это звучит для нынешнего моего состояния. Второе, разве это возможно? Я потеряла человеческое тело.

– Первое, – в тон ей ответил Свонг, – позволь нам, старым воинам, иногда называть тебя «девочкой», в этом нет ничего обидного, поверь. Второе, душу ты сохранила, и это главное. А найти тело – не проблема. Подумай о более важном: ты в самом деле хочешь возвратиться на землю? Покой тебя здесь не ждет.

Марго оглядела пещеру, задержавшись на Ли Вонге. Потом повернулась к порталу связи.

– Покой нам только снится, – ответила она. – Да, я скучаю по Земле, это моя... родина.

Ли Вонг отвернулся и вышел из пещеры.

– Странно такое слышать от демона, – сказал Свонг. – Не скучно тебе в человеческом теле сотни лет?

– Важен не мой облик, а мои поступки. Я люблю людей.

– А... – Свонг потер пальцы, выпуская из кончиков разноцветные искорки. – Ты стала слишком земная, моя девочка.

– Я это слышу постоянно, и не вижу в этом ничего плохого.

– Земная цивилизация не вечна. К тому же люди изо всех сил стараются сократить время своего существования. Привязываться к ним нерационально. Хотя какая рациональ-

ность в любви... Хорошо, я могу помочь тебе возвратиться.

Марго встрепенулась от нахлынувшей радости, но постаралась это скрыть.

– Какой ваш интерес в этом?

– Мой?

– Нет, «ваш». Уверена, Орден в курсе твоего предложения.

– Представь, не в курсе. Лорд, правда, сказал, что жалеет о твоём... исчезновении.

– Разве я мало с ним воевала? – удивилась Марго.

– С ним? Мне казалось, что ты больше воевала с ААТ.

– ААТ состоит из людей, Орден – из вампиров. Дракула ненавидит людей. Еще скажи, что я боролась за него.

– Ты еще слишком молода, Марго, мир для тебя до сих пор черно-белый. Орден не может существовать без людей и, как ни странно, люди без него также не могут.

– Ну да, – саркастически заметила Марго, – чем же вампиры будут питаться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.